

Когда помощник режиссера увидел Хэ Ханя, он сразу же бросился к ним.

Он посмотрел на Е Фань и сказал:

— Хэ Хань играет роль Шэнь Юаня.

— Режиссер ждет в другой комнате. Ты будешь играть с Хэ Ханем во время прослушивания.

Это было решение, принятое помощником режиссера в последнюю минуту.

Пока Хэ Хань был занят, для прослушивания использовались сцены, в которых задействован только один актер, но уровень актерской игры был не очень удовлетворяющим.

Теперь, когда он был здесь и мог с ней сыграть, возможно, ее результаты будут лучше, чем у других.

После слов помощника режиссера выражение лица Хэ Ханя не поменялось. Он никак не отреагировал на это предложение, но и не стал возражать.

Е Фань была ошеломлена.

— Но в моем сценарии прописана роль только одного человека.

К счастью, ассистент, которого только что отослали, вернулся с новым сценарием.

Помощник режиссера передал сценарий Е Фань.

— Поменяй его на этот.

Через мгновение Е Фань и Хэ Хань начали свое выступление.

Очень быстро все зрители прониклись эмоциями, погрузившись в их игру.

В клетке, под покровом темной тучи.

Яо Гуан прислонилась к ледяной стене, но сидела прямо, не проявляя никаких признаков нервозности.

Издалека послышался звук шагов, не слишком торопливых, но и не медленных.

Яо Гуан оглянулась.

Первым, что она увидела, была пара черных парчовых сапог. Подняв взгляд вверх, она обнаружила черную мантию, испещренную узорами темной вышивки.

Посреди кромешной тьмы лунный свет проник в тюрьму. Яркий свет озарил лицо мужчины.

При ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что лицо было холодным и отстраненным, его образ сложился с образом из воспоминаний.

Она подняла голову, провожая взглядом этого высокого и холодного мужчину.

Глаза Яо Гуань на мгновение вспыхнули. Она приоткрыла губы и тихо произнесла его имя.

— Шэнь Юань.

В тишине отчетливо прозвучал голос девушки.

— Или, может быть, мне теперь следует называть вас министром Шэнь.

Шэнь Юань прищурился, нависая над девушкой, запертой в тюремной камере.

Это была камера, в который было так темно, что кроме тени ничего и не увидишь. Однако Яо Гуан выглядела, как всегда, элегантно и благородно.

Глаза Шэнь Юаня были черными как полночь.

Он открыл рот и произнес ее имя.

— Яо Гуан.

Она наблюдала за ним, вспоминая их прошлое, выражение ее лица было спокойным.

— Прошло много времени, поздравляю тебя с успешным захватом власти.

Раньше он был заложником страны Лин, а она – принцессой Ци.

Теперь он был высокопоставленным министром Шэнь, а она стала пленницей.

Шэнь Юань не сводил с нее глаз, его взгляд не выдавал его мыслей.

— Убийство принцессы Ци не входило в мои планы.

Она спокойно смотрела на Шэнь Юаня, легко произнеся:

— Мы с тобой враги. Такова реальность.

Шэнь Юань и Яо Гуан молча смотрели друг на друга, тишина в воздухе стала еще более заметной, чем раньше.

Вскоре после этого он заговорил.

На его всегда холодном лице, теперь появилась капелька тепла.

Его голос разнесся в тихой тюремной камере, пробиваясь сквозь ледяной холод.

— Яо Гуан, я возьму тебя с собой.

Яо Гуан была поражена его словами, нарушившими тишину, показав шокированное выражение своего лица.

Заметив это, Шэнь Юань не смог удержаться от нежной улыбки.

Он повторил те же слова, но уже более уверенно и настойчиво.

— Яо Гуан, я возьму тебя с собой.

В тихой комнате на мгновение повисла тишина. Е Фань была начинающей актрисой, а Хэ Хань — опытным королем кино.

Не было и намека на робость, Е Фань могла спокойно играть по сценарию перед Хэ Ханем.

О его игре нечего было и говорить, но то, что Е Фань смогла так хорошо сыграть, превзошло все ожидания.

Пока они отыгрывали роли, у всех присутствующих сложилось ощущение, словно для этих двоих никого нет рядом.

Они, как актеры, вступили на длинную извилистую дорогу, которой, казалось, не будет конца.

Но шли вперед, пока наконец не достигли финала.

<http://tl.rulate.ru/book/36132/1661485>